ФАКТОРЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ В УСЛОВИЯХ ДИСТАЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Кособуцкая Анна Юрьевна

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»,
г. Воронеж, Российская Федерация.
E-mail:anna.rodnina@mail.ru

Трещевский Юрий Игоревич

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»,
г. Воронеж, Российская Федерация.
E-mail: utreshevski@yandex.ru

Руднев Евгений Анатольевич

аспирант,
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»,
г. Воронеж, Российская Федерация.
E-mail: fopus@yandex.ru

Аннотация: Цель исследования – выявление факторов, оказывающих влияние на конкурентоспособность выпускников вузов на рынке труда в условиях спонтанного расширения объемов дистанционного обучения. Основной метод получения информации – экспертный, обработка информации осуществлялась с использованием аппарата нечеткой логики. Основные результаты исследования – выявлены факторы дистанционного обучения, оказывающие негативное и позитивное влияние на конкурентоспособность выпускников вузов на рынке труда.

Ключевые слова: конкурентоспособность; рынок труда; выпускники вузов; дистанционное обучение.

JEL:C1; R11; R13

FACTORS OF GRADUATES' COMPETITIVENESS IN THE DISTANT LEARNING ENVIRONMENT

Kosobutskaya Anna Yu.,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Voronezh State University,
Voronezh, Russia.

Treshchevsky Yury I.,
Doctor of Economics, Professor, Head of department,
Voronezh State University,
Voronezh, Russia.

Rudnev Evgeny A.,
post graduate student,
Voronezh State University,
Voronezh, Russia.

Abstract: The aim of the study is to identify the factors influencing the competitiveness of university graduates in the labor market in terms of spontaneous expansion of distance learning. The main method of information obtaining is an expert

survey; information processing was carried out on the base of fuzzy logic. The main results of the study are the factors of distance learning which have a negative and positive impact on the competitiveness of graduates in the labor market.

Keywords: competitiveness; labor market; university graduates; distance learning.

Введение.

Дистанционное обучение на протяжении длительного периода является предметом дискуссии относительно его влияния на качество образования и способность выпускников к трудовой деятельности. В ряде работ факторы, влияющие на уровень подготовки студентов рассмотрены достаточно обстоятельно [1-3]. Высказанные в указанных работах положения легли в основу формирования состава вопросов, предложенных экспертному сообществу для оценки факторов дистанционного обучения.

Начало 2020 года ознаменовалось принципиально новой постановкой вопроса о дистанционном обучении, его влиянии на уровень конкурентоспособности выпускников на рынке труда. Дистанционное обучение из фрагментарной и, зачастую, инициативной деятельности, превратилось на длительное время в доминирующую и, в большей части, безальтернативную форму.

Это радикально изменило общую постановку вопроса о характере его влияния на подготовку студентов к вхождению на рынок труда. Во-первых, при инициативном характере дистанционного обучения оно охватывает только некоторые сегменты, и логически не противоречит содержанию осваиваемого материала, допускает возможность приобретения в триаде компетенций: «знать», «уметь», «владеть» только одной из них – «знаниевой». Остальные приобретаются при использовании очной формы обучения. В условиях спонтанного, многократного расширения дистанционного обучения, вызванного пандемией, баланс компетенций нарушается.

Во-вторых, инициативное дистанционное обучение предполагает привлечение к нему преподавателей, целенаправленно стремящихся использовать его в силу убежденности в его эффективности. Это дает дополнительные стимулы для четкой отработки методических приемов, действительно способствующих повышению качества обучения. При неконтролируемом, вынужденном распространении дистанционного обучения в него вовлекаются все участники, в том числе и скептически оценивающие его возможности. Это неизбежно усиливает негативные составляющие данной формы обучения.

В-третьих, у студентов, как правило, есть выбор между формами образования, и они осуществляют сознательный выбор, независимо от того, по каким именно причинам. Объективно он может быть тоже вынужденным, например, в силу различий в стоимости обучения или из-за географической удаленности студента от основного места расположения образовательной организации. В случае распространения дистанционной формы обучения в 2020 и 2021 годах варианты выбора отсутствовали, она воспринималась как неизбежная, и это могло провоцировать негативную реакцию участников образовательного процесса не только на форму, но и на содержание обучения.

В-четвертых, дистанционное образование осуществляется при «обычных» условиях с использованием достаточно длительной технической и методической подготовки. Как правило, первоначально оно используется только в лекционных занятиях по ряду тем. В условиях пандемии времени на тщательную подготовку к дистанционной форме обучения не было. В этом есть и своя положительная сторона с точки зрения «чистоты эксперимента». Можно установить, какие факторы дистанционного обучения повышают и снижают конкурентоспособность выпускников вузов па сравнению с теми, кто только что вышел на рынок труда, избежав участия в «природном эксперименте».

Методы исследования.

Методы исследования обусловлены состоянием его объекта. В нашем случае невозможно сопоставление фактических данных о конкурентоспособности выпускников вузов, обучающихся (или обучавшихся) в период спонтанного распространения дистанционной формы обучения по сравнению с выпускниками предыдущих и последующих периодов. Поэтому фактически единственным методом получения данных является экспертная оценка. Отсюда возникает ряд вопросов относительно сбора данных и их обработки.

Первое – состав экспертов. В нашем исследовании мы приняли в качестве допущения, что основную группу экспертов составляют работодатели. Сопутствующие группы: преподаватели вузов и студенты. Такой подбор групп экспертов позволяет сопоставить мнения всех участников процесса дистанционного обучения, найти точки совпадения и расхождения их мнений и понять не только векторы влияния дистанционного обучения на конкурентоспособность выпускников, но и ожидания, с одной стороны – работодателей, с другой – вузовского сообщества.

Второе – количество экспертов. Для получения репрезентативных данных количество экспертов в каждой группе должно быть необходимым и достаточным, но не чрезмерным. В отличие от широких опросов населения количество экспертов в опросах колеблется от 10 до 30. Расчеты достоверности оценок, представленные в ряде работ [4-6], показывают достаточно высокую достоверность при опросе 15-20 экспертов. В нашем случае в составе группы «работодатели» 26 экспертов; «преподаватели вузов» – 17; «студенты» – 33. В дальнейшем репрезентативность данных оценивается одним из принятых в статистике способов. В нашем случае использовался индекс нечеткости, рассчитанный с использованием стандартного аппарата нечеткой логики.

Третье – состав вопросов анкеты эксперта. В нашем случае состав факторов представлен для экспертной оценки в виде возможностей (положительно влияющих факторов) и угроз (отрицательно влияющих факторов). Состав факторов формулировался экспертами из состава работодателей и преподавателей вузов. Количество положительно и отрицательно влияющих факторов – по 14. Состав факторов, соответствующих вопросам анкет, отражен в работе [7]. В представленной статье мы использовали смысловое содержание факторов, имеющих длинные формулировки в их исходном варианте.

Четвертое – способы оценки влияния факторов. Мы использовали балльную оценку: если сила влияния фактора является наиболее высокой, эксперт ставит оценку «5», если высокой – «4», малозначимой – «3», несущественной – «2». Если вероятность реализации фактора является очень высокой, выставляется оценка «5», высокой – «4», средней – «3», низкой – «2».

Пятое – способ общей оценки влияния факторов. В нашей работе, в соответствии с традиционным подходом воронежской школы управления социально-экономическими системами, в том числе представленной в вышеуказанных работах [4-6], использовался производный показатель, на основании которого делается вывод об интегральном влиянии фактора с учетом силы его влияния и вероятности реализации.

$$O_{jo} = \frac{\bar{L}_{mfs} * \bar{L}_{mpo}}{1 + I_{jfs} * I_{jpo}} \quad (1)$$

где Ojo – обобщающий показатель влияния фактора (ед. – баллы во второй степени));

j – факторы;

m – количество факторов (ед.);

fs – сила влияния фактора (баллы);

po – вероятность реализации фактора (баллы);

L_{mfs} – среднее значение оценок силы влияния фактора (баллы);

L_{mpo} – среднее значение вероятности реализации фактора (баллы);

I_{jfs} – индекс нечеткости оценок силы влияния фактора (ед.);

I_{jpo} – индекс нечеткости оценок вероятности реализации фактора (ед.);

Шестое – интерпретация результатов расчетов. Максимальное значение обобщающего фактора при максимально возможных оценках силы влияния и вероятности реализации (5 баллов) и полной согласованности мнений экспертов (индекс нечеткости 0,0) – 25 ед. Учитывая, что максимальное значение обобщающего показателя каждой возможности – 25 единиц («5» баллов – сила влияния и «5» баллов – вероятность реализации), фактические значения интерпретируются следующим образом: 20,0 баллов и выше – очень высокая значимость; 17,5 – 19,99 – высокая значимость; 15,0 – 17,49 – средняя значимость; ниже 15,0 низкая значимость [7].

Для установления относительного значения интегрального влияния факторов рассчитываем индекс оценки фактора. Диапазон значений: от 0,0 до 1,0. Максимальное значение 1,0 указывает на наиболее значимый фактор с учетом силы его влияния и вероятности реализации. В нашем случае, учитывая разнонаправленность факторов (возможностей и угроз) значимость рассчитывалась отдельно для каждой группы. Такой подход позволяет получить оценку влияния фактора, элиминированную от использованной шкалы.

Результаты исследования.

В составе факторов, положительно влияющих на конкурентоспособность выпускников на рынке труда при расширенном объеме дистанционного обучения работодатели выделили следующие.

Ни один из «положительных» факторов не получил у работодателей очень высокой и высокой оценки. Наиболее высоко оцененный положительный фактор – повышение уровня компьютерной грамотности (обобщающий показатель – 16,45 ед., индекс оценки – 1,0). Преподаватели оценили влияние данного фактора ниже – 14,91 ед. (низкая значимость) при индексе оценки 0,96. Студенты оценивают значение этого фактора на уровне работодателей – обобщающий показатель 16,93, индекс оценки – 1,0

Второй по значимости «положительный» фактор – возможность учиться практически всю жизнь без помех для основной деятельности. Обобщающий показатель 16,17 ед. (средний уровень), индекс оценки 0,98. Примерно также оценили этот фактор преподаватели – 15,55 ед. обобщающий показатель, 1,00 – индекс оценки. Студенты оценили влияние этого фактора ниже среднего (14, 84 ед.) при индексе оценки 0,88.

Третий фактор, получивший среднюю оценку работодателей – возможность контактов независимо от места нахождения (15,39 ед., индекс оценки 0,94). Преподаватели не придают этому обстоятельству особого значения, оценивая фактор в 12,76 ед., при индексе оценки 0,82. Зато студенты считают его вторым по значимости – индекс оценки 0,95, хотя общее влияние также оценивается только на среднем уровне (16,00 ед.).

Все остальные «положительные» факторы оценены работодателями на уровне ниже среднего. Преподаватели и студенты относятся к потенциалу влияния остальных факторов этой группы еще более пессимистично. В этом ряду есть одно исключение – на среднем уровне оценен студентами такой фактор, как возможность совмещения образования с трудовой деятельностью (16,92 ед., индекс оценки – 1,0). Иначе говоря, и работодатели, и преподаватели недооценивают стремление студентов к участию в трудовой деятельности.

Обратим внимание на факторы, оказывающие отрицательное влияние на конкурентоспособность студентов, обучающихся дистанционно. Работодатели оценили на очень высоком уровне (более 20 ед.) значимость сразу четырех «негативных» факторов. В их числе: недостаток практических занятий; освоение «знаниевых» компетенций в ущерб практическим навыкам; отрицательное влияние на физическое состояние обучаемого; ограниченное развитие коммуникационных навыков, негативно сказывающихся на работе в коллективе. Фактически речь идет о трех составляющих конкурентоспособности: снижение уровня практических навыков, подрыв здоровья, снижение

возможностей личностных коммуникаций. Подробно оценка данных факторов по совокупности принятых показателей представлена в работе [7]. Интересно, что именно эти факторы оценены как негативные с очень высоким уровнем влияния (выше 20 ед.) и преподавателями. Некоторые различия имеются в индексах оценки, но это не меняет принципиально оценок обеих групп экспертов.

Студенты оказались гораздо более оптимистичными при оценке влияния данных факторов. Ни один из них не получил очень высокой оценки. Высоко оценено негативное влияние дистанционного обучения на физическое состояние обучаемых и недостаток практических знаний. Студенты не сочли значимым влияние на коммуникативные навыки.

С точки зрения работодателей четыре фактора, связанные с дистанционным образованием, оказывают сильное негативное влияние на конкурентоспособность выпускников вузов на рынке труда: снижение внимательности и усидчивости студентов; отсутствие преподавателей, способных придать обучению эмоциональную окраску; частичная потеря передаваемых знаний из-за недостаточного владения всеми преподавателями компьютерными технологиями; невозможность оценки темпа усвоения знания студентами.

Обратим внимания на то, что влияние всех этих негативных факторов преподаватели оценили следующим образом: потеря усидчивости студентов и недостаточное владение преподавателями компьютерными технологиями – низкий уровень; снижение эмоциональной составляющей занятий и невозможность оценки темпа усвоения знаний – средний. Можно заметить, что преподаватели либо явно завышено оценивают свое владение компьютерными технологиями, либо не считают их значимыми для обучения. И то, и другое представляет опасность для образовательного процесса не только в его дистанционном формате.

Студенты оценили на высоком уровне снижение эмоциональной составляющей обучения, на среднем – снижение передаваемого объема знаний из-за недостаточного владения преподавателями компьютерными технологиями и невозможность зафиксировать темп усвоения знаний; на низком – снижение усидчивости.

Наконец, о самых низких значениях факторов, отрицательно влияющих на конкурентоспособность студентов на рынке труда. Работодатели и студенты считают таковым утомляемость от просмотра учебных материалов в онлайн-режиме; преподаватели – ограниченный контроль, который должен впоследствии снизить авторитет «начальства» в процессе трудовой деятельности.

Выводы.

Проведенное эмпирическое исследование факторов дистанционного обучения, получившего быстрое распространение в результате пандемии и мер противодействия ее распространению, показало, что его влияние на конкурентоспособность выпускников оценивается представителями всех заинтересованных сторон (работодателей, преподавателей и студентов), преимущественно, негативно. Положительное влияние на уровне не выше среднего оказывают: повышение уровня компьютерной грамотности, возможность учиться на протяжении всей жизни и способность функционировать в удаленном режиме.

Состав факторов, оказывающих негативное влияние на конкурентоспособность выпускников более широк. Наиболее значимые из них с точки зрения практически всех экспертов: ухудшение здоровья обучаемых из-за длительного нахождения у компьютера; снижение уровня практического обучения и, соответственно, получения практических навыков; сокращение личностных коммуникаций.

Менее значимы, но существенны также факторы, связанные с собственно процессом обучения: снижение уровня внимания обучаемых; отсутствие личного контакта преподавателей со студентами; невозможность оценить темп усвоения знаний студентами; недостаточное владение преподавателями

компьютерными технологиями, приводящее к потере части передаваемых знаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багдасарова Н.А. Психологические аспекты дистанционного образования / Н.А. Багдасарова, Е.В. Чмыхова, В.И. Богданов // Инновации в образовании. – 2003. – №5. – С. 78-91.

2. Блоховцова Г.Г. Перспективы развития дистанционного обучения / Г.Г. Блоховцова, Т.Л. Маликова, А.А. Симоненко // Новая наука: стратегии и векторы развития. КГАУ им. И.Т. Трубилина. – 2016. – С. 89-92.

3. Кузьмина Л.В. Преимущества и недостатки дистанционного обучения/ Л.В. Кузьмина // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – №1. – С. 8-10.

4. Табачникова М.Б. Управление изменениями социально-экономической и институциональной среды региона. Проектный подход: монография / М.Б. Табачникова; Воронеж, Воронежский государственный педагогический университет, 2017. – 194 с.

5. Risin I.E., Treshchevsky Y.I., Tabachnikova M.B., Franovskaya G.N. Public Authorities and Business on the Possibilities of Region's Development. In: Popkova E. (eds) Overcoming Uncertainty of Institutional Environment as a Tool of Global Crisis Management. Contributions to Economics. Springer, Cham, 2017. P. 55-62.

6. Dmitry A. Endovitsky, Maria B. Tabachnikova, Yuri I. Treshchevsky. Analysis of the economic optimism of the institutional groups and socio-economic systems. ASERS. Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2017. – Volume VII. – Issue 6 (28). P. 1745-1752.

7. Руднев Е.А. Оценка возможностей и угроз дистанционного обучения с использованием аппарата нечеткой логики / Е.А. Руднев // Регион: системы, экономика, управление. – 2021. – № 1 (52). – С. 81-90.